В ту ночь Е Чжунмин, который всегда отличался высокомерием, был задержан в следственном изоляторе Сяокангоу. Причиной его задержания было то, что его должность не подходила для "двойного регулирования".

Е Чжунмин не знал, что его будущее кончено. Сначала он кричал, что сможет выйти из центра заключения на рассвете. Но до следующего утра никто из семьи Е не пришел навестить Е Чжунмина. В это время он постепенно понял, что семья может его бросить.

Но к полудню надежда Е Чжунмина возродилась, потому что появился дьякон Фэн из зала Волун. Как член семьи Е, я, конечно, знаю о происхождении зала Волун.

Когда Е Чжунмин увидел дьякона Фэна, он быстро сказал: "Дядя Фэн, вы наконец-то здесь. Могут ли я выйти?"

Дьякон Фэн покачал головой: "На этот раз ты не справился со своей задачей, чем разочаровал семью, так что не думай, что сможешь выйти так скоро".

"Что!" сердито сказал Е Чжунмин: "Я все делаю на благо семьи и ради дяди Цзиньчэна..."

"Тебе лучше гнить в желудке, иначе ты никогда не выйдешь". Дьякон Фэн фыркнул: "Я здесь, чтобы сказать тебе, что твое политическое будущее разрушено. Однако, ради твоего кунг-фу, ты можешь присоединиться к залу Волонга, стать небольшим лидером и управлять небольшой территорией после того, как тебя уволят из полицейского участка. "

"Что! Я учился в полицейской школе и стал начальником полицейского участка. Изначально у меня было светлое будущее. Чтобы сделать что-то для своей семьи, мое будущее исчезло. После выхода ты можешь быть только бандитом на улице?" Е Чжунмин не мог поверить, что его семья так к нему относится.

"Да. Но ты также должен знать, что все, что у тебя сейчас есть, дано тебе семьей Е! Поэтому ты можешь только подчиняться уговорам семьи, здесь нет места для дискуссий!" - холодно сказал дьякон Фэн.

"Понятно, понятно - я просто подельник семьи Е, поэтому моя ценность в том, чтобы жертвовать ради семьи Е и стать шахматной фигурой семьи, верно?"

Настроение у Е Чжунмина действительно грустное и обиженное.

"Если ты хочешь так думать, то можешь". На самом деле, неплохо быть шахматной фигурой, по крайней мере, у тебя есть ценность быть шахматной фигурой. Если ты не можешь даже играть в шахматы, ты можешь быть только мертвым. Примерно через неделю вы сможете выйти. В этот период вам лучше держать свой рот под контролем, иначе у вас может не быть шанса выйти. "

"Спасибо, что напомнил мне, Дьякон Фэн. Ха-ха! ~" Е Чжунмин внезапно рассмеялся, потому что в этот момент он мог полностью увидеть семью, которой он гордился.

Но в это время смех Е Чжунмина резко прекратился, он внезапно упал на землю, а затем громко закричал: "Ой, что со мной происходит! Фэн Куй... Ты слишком жесток! Фамилия Лао Цзы - Е Разве мы не поддерживаем Проклятье Ай! Старик, я никогда не отпущу тебя! "

Голос боли Е Чжунмина оповестил полицию центра заключения. Группа тюремных офицеров бросилась туда. Главный полицейский сказал дьяку Фэну: "Господин Фэн, простите! Дело не в

том, что я не подаю виду, но вы убили Е Чжунмина. Мы с братьями не можем избавиться друг от друга, поэтому вы должны остаться! "

"Ты хочешь меня?" Лицо Фэн Куя наполнилось убийственной Ци, но он вдруг понял, что это место - центр заключения, а также государственный орган. Если он откроет здесь кольцо убийства, то даже если семья Е будет могущественной в провинции Пинчуань, она не защитит его. Поэтому Фэн Куйсун разжал кулак и холодно сказал: "Я не уйду отсюда! Но я не хотел убивать Е Чжунмина! "

"Старик Привет, безжалостный! Я призрак Не отпускаю тебя! " Е Чжунмин, вероятно, испытывал сильную боль. Он не знал, откуда у него взялись силы. Он вскочил с земли и яростно обнял Фэн Куя. Он открыл рот и укусил Фэн Куя за шею, но Фэн Куй зажал ему рот и упал на землю.

Но в это время Е Чжунмин вдруг лег на землю и не двигался!

Врач в центре заключения подошел к нему и сказал: "Он умер!".

Фэн Куй и другие тюремные охранники были потрясены.

Е Чжунмин погиб в такой ситуации. Неважно, Фэн Куй или другой командир, все это связано!

Но, к счастью, Фэн Куй, "главный подозреваемый", все еще там, и охранники наконец-то могут заняться делом.

В это время все внимание тюремных охранников было приковано к Фэн Куи. Никто не заметил, что из уха Е Чжунмина быстро вылетело голубое насекомое, а затем насекомое быстро вылетело из дверной щели. Как только насекомое вышло из комнаты, мимо пронесся красный свет, и насекомое было унесено кроваво-красным богомолем, сидящим на дереве за дверью.

Мгновение спустя недалеко от ворот караульного помещения появился фургон и неторопливо уехал.

Цинь Ланг и Хань Саньцзян оказались в этом фургоне.

Хань Саньцзян не знал, что произошло, и не спрашивал больше. Чем дольше Хань Саньцзян следил за Цинь Ланом, тем больше он думал, что Цинь Лан действительно непредсказуем. Он не мог угадать, что делает Цинь Ланг и насколько он силен!

Кровавый Богомол влетел в ладонь Цинь Лана. Цинь Ланг скормил богомолу зерно насекомого, а затем положил его в мешок с десятью тысячами ядов, чтобы тот отдохнул. Синее насекомое снова проникло в ладонь Цинь Лана. Цинь Ланг почувствовал, что это насекомое потеряло немного жизненной силы, когда оказалось на воздухе. Если бы это было обычное насекомое, он боялся, что оно уже повесилось, но после подпитки сущности Цинь Лана оно было не лучше обычного насекомого. Поэтому, когда оно вернулось в руку Цинь Лана, то вскоре восстановило свою жизненную силу.

Десять насекомых, принятых Цинь Ланом, теперь поглощали эссенцию крови Цинь Лана, которая стала не только более ядовитой, но и более свирепой. Поэтому, ведомое Цинь Ланом, это насекомое легко убило Е Чжунмина. Однако самое главное, что Цинь Лан не только убил Е Чжунмина, но и успешно превратил человека, с которым он встретился, в "подозреваемого".

Цинь Ланг не знал, с кем встретился Е Чжунмин, но он был уверен, что тот был либо из зала Волун, либо из семьи Е.

Так что, в любом случае, на этот раз действия Цинь Лана - это двойной удар. И даже если действие провалится, никто не будет думать о его голове, потому что если он эксперт в Цзянху, он увидит, что этот вид насекомых - абсолютный * * * выращенный трупоедами и кланом Гу в Западной Хунани.

Это также одна из причин, почему Цинь Ланг рискнул оставить этих насекомых.

Использовать этих насекомых для убийства людей - все равно что использовать нож для убийства людей. Это чувство можно описать одним словом:

круто!

Убивать ножом - это круто!

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2229130>